

камі праводзіцца пераважна пасля напісання кантрольных работ, а памылкі, дапушчаныя ў дамашніх і класных работах, не аналізуюцца;

2) у практыкаваннях на знаходжанне і выпраўленне памылак, якія звязаны з пошукам арфаграфічных недакладасцей у пісьмовых работах вучняў або ў спецыяльна падобраным дыдактычным матэрыяле. В. У. Зелянко адзначае, што на этапе развіцця і ўдасканалення арфаграфічных навыкаў заданні на знаходжанне памылак варта выкарыстоўваць, паколькі яны выпрацоўваюць арфаграфічную пільнасць, назіральнасць, уважлівасць, умненне даваць ацэнку пісьмоваму маўленню з пункту гледжання яго арфаграфічнай правільнасці [1].

Сёння беларускія даследчыкі ставяць пытанне аб стварэнні агульнай тэорыі памылак як спецыяльнай навуковай дысцыпліны, прадметам якой можа стаць вывучэнне характару, класіфікацыі і прычын узнікнення розных ненарматыўных лінгваадзінак, метадаў іх папярэджання. «Памылказнаўства» можа прэтэндаваць на ролю важнага раздзела метадыкі выкладання мовы, а таксама прымяняцца пры ўдакладненні або стварэнні правілаў. Як адзначае У. І. Куліковіч, неабходна ствараць працэдуру пабудовы аптымальнай беларускай арфаграфіі, зыходным пунктам якой, з пункту погляду тэорыі арфаграфіі, з'яўляюцца арфаграфічныя «памылкі», што сустракаюцца ў пісьмовай практыцы. Менавіта вынікі даследаванняў памылковых напісанняў у школьных і студэнцкіх работах, а таксама ў сучасным друку, інтэрнэце матэрыялах, тыпаграфіцы памылак, дазваляць устанавіць псіхалагічныя перадумовы ў выбары напісанняў па-беларуску, г. зн. высніць, якая арфаграфія (рускай мовы, «тарашкевіца» ці іншая) функцыянуе ў свядомасці сучасных беларусаў і аказвае значны ўплыў на выбар той ці іншай беларускай арфаграмы [2].

Такім чынам, устаноўлена, што ў беларускамоўным навуковым дыскурсе назапашаны пэўны вопыт апісання нарматыўных канструкцый, але няма цэласнага вывучэння анарматываў.

Літаратура

1. Лінгваметадычная сістэма навучання беларускай арфаграфіі ва ўзростава-вядзі з развіццём культуры маўлення вучняў устаноў агульнай сярэдняй адукацыі: (5–11-я класы): дысертация на атрыманне вучонай ступені доктара педагагічных навук: спецыяльнасць 13.00.02 Тэорыя і метадыка навучання і выхавання (беларуская мова) / Зелянко Вольга Уладзіміраўна. – Мінск, 2016. – 319, [10] л.

2. Куліковіч, У. І. Тэарэтычныя праблемы сучаснай беларускай арфаграфіі // У. І. Куліковіч // Беларуская арфаграфія: здабыткі і перспектывы: матэрыялы рэсп. навук-практ. канф., прысвеч. 90-годдзю БДУ, Мінск, 20–21 кастр. 2011 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: М. І. Свістунова (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2012. – С. 28–37.

Л. В. Глуханько, ст. преп., маг. филол. наук
(МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев)

ВЫДЕЛЕНИЕ АФОРИЗМОВ ИЗ КОНТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ СОНЕТОВ У. ШЕКСПИРА)

С античных времен афоризм является особым способом и результатом познания человеком действительности через обобщение различных явлений жизни. Афористические высказывания распространены в фольклоре, художественной литературе, произведениях философского характера и религиозной направленности, в научно-технической сфере и публицистике, а также в обиходной речи. Несмотря на это, определения понятия афоризма в филологии не сформировано до сих пор.

Если сравнить дефиниции данного феномена, представленные в современных русских и белорусских лингвистических справочниках, то везде можно заметить наличие таких определений, как «краткий», «остроумный», «оригинальный». Вот как представлено, например, определение афоризма в «Толковом словаре русского языка» 1998 года под редакцией А. Е. Баханькова, И. М. Гайдукевича и П. П. Шубы: «Глубокая мысль, выраженная кратко и ясно» (причем идентичное определение дается и понятию «изречение»). В энциклопедии «Беларуская мова», вышедшей в 1994 году под редакцией А. Е. Михневича представлено следующее определение: «высказывание, которое передает логически законченную мысль (суждение) — жизненное наблюдение, призыв, моральную сентенцию, рассуждение и т.д., выраженную обязательно в выразительной, меткой и лаконичной словесной форме»; в «Словаре русского языка» (1981) значение лексемы «афоризм» определяется как «изречение, выражающее с предельной лаконичностью в отточенной форме какую-либо оригинальную мысль».

Объединив же основные дефиниции понятия «афоризм», можно определить его как изречение конкретного автора либо высказывание же анонимного происхождения, в котором сжато, обобщенно и, в основном, в оригинальной, высокохудожественной форме выражена законченная мысль поучительного, парадоксального или утвердительно-характера. Часто такие высказывания имеют философскую направленность, побуждают к размышлению над «вечными» вопросами.

Афоризм — это сложнейший феномен, принадлежащий одновременно языку и речи и являющийся предметом изучения сразу нескольких филологических (стилистика, фразеология, паремиология и др.) и нефилологических (история, философия) дисциплин. Развивается и отдельная отрасль языкознания — афористика [1].

Семантика обобщения действительности, характеризующая афоризмы, передается как с помощью лексических и грамматических средств, так и исключительно на уровне контекста и возможности подстановки в текст афоризма наречий “never” (никогда), “always” (всегда), местоимений “no one” (никто), “all” (все), “everyone” (любой, каждый) и др. — т. е. тех лексических единиц, которые непосредственно способствуют передаче соответствующей семантики [3].

Во многих (за редким исключением) афоризмах используются различные стилистические средства, такие как метафора, олицетворение, образное сравнение, яркие эпитеты, аллегория.

В данной статье речь пойдет о проблеме выделения афористических высказываний из авторского контекста. Также будут проанализированы некоторые способы «встраивания» афоризма в структуру как конкретного предложения, так и всего текста. Важно отметить, что афоризм, будучи встроеным автором в текст, часто трансформируется, и чтобы выделить его из текста, нужно, прежде всего, определить границы такого изречения, а также правильно выбрать форму актуализации вне авторского контекста [4, с. 30]. Для этого необходимо учитывать синтаксическую структуру предложений и особенности лексики, а также стилистические нюансы произведения.

Обратимся к сонетам У. Шекспира. Проанализировав некоторые из них, можно отметить, что по синтаксической структуре афоризмы представляют собой совершенно разные предложения: простые (распространенные и нераспространенные) и сложные (сложносочиненные и сложноподчиненные). Нередки и эллиптические конструкции. В своих изречениях автор часто использует модальные глаголы для передачи различных оттенков действий, выраженных смысловыми глаголами. Нельзя не отметить использование в большинстве афоризмов устаревшей поэтической лексики.

В структуре каждого из сонетов афоризмы встречаются как в «готовом виде» (т. е. их можно «вычленивать» из произведения без изменения грамматической структуры), так и в трансформированном виде (т. е. с «встроенными» в содержание афоризма соответствующими контексту личными и притяжательными местоимениями либо же измененной формой глаголов или эллипсисом и другими структурно-содержательными изменениями). Приведем следующие примеры.

Now with the drops of balmy time my love looks fresh, and Death to me subscribes... (Сонет 107). Афоризм *With the drops of balmy time love looks fresh* встроены в контекст по модели «простое предложение – часть сложного предложения» в препозиции при помощи союзной связи. Местоиме-

7. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИЗДАТЕЛЬНОМ ДЕЛЕ

ние *my* выражает непосредственно чувства автора; высказывание же после «удаления» из контекста данного местоимения является искомым афоризмом, так как характеризуется обобщенной семантикой.

As on the finger of a throned queen the basest jewel will be well esteem'd, so are the errors... (Сонет 96). Афоризм *On the finger of a throned queen the basest jewel will be well esteem'd* находится в препозиции по отношению к контексту и встроены в него при помощи союзной связи. В обобщенной, аллегоричной форме Шекспир говорит о привычке, свойственной людям, ценить не то, что представляет собой истинную ценность, а то, что нужно, принято, выгодно ценить; о ложных ценностях, о поклонении власти.

Следующие два примера представляют довольно редкие случаи (в частности, в сонетах У. Шекспира), когда афористическое высказывание легко выделяется из контекста без нарушения структурной целостности (как семантической, так и грамматико-синтаксической) предложения [5].

...for true things deem'd. How many lambs might the stern wolf betray, if like a lamb he could his looks translate! (Сонет 96). Восклицательное по интонации (и по внешнему оформлению) предложение по грамматико-синтаксической структуре представляет собой вопрос, т. е. можно констатировать наличие в нем инверсии как средства эмпазы. Из других стилистических приемов следует отметить аллгорию, использование которой делает высказывание необычайно ярким и запоминающимся. С синтаксической точки зрения афоризм представляет собой сложноподчиненное предложение с придаточным условия, в котором через использование модального глагола *could* выражается маловероятное предположение; в главном же предложении то же модальное значение выражено при помощи глагола *may*.

...by new unfolding his imprison'd pride. Blessed are you, whose worthiness gives scope, being had, to triumph, being lack'd, to hope. (Сонет 52). Эти строки адресуются лирическим героем своей возлюбленной. Однако, вырванные из контекста, они могут приобретать обобщенный смысл, т. е. так можно обратиться к любому. Таким образом, очевидно наличие семантики обобщения, свойственной афоризмам. Дословно же данное выражение может быть переведено следующим образом: “*Благословенны те, обладание кем сулит триумф...*”, т. е. личное местоимение *you* может выступать здесь в качестве неопределенно-личного. Данное изречение сложное с точки зрения грамматики и синтаксиса: это сложноподчиненное предложение, в котором содержатся две вводные конструкции, представленные причастием I в форме страдательного залога (*being had/being asked*) настоящего времени (Present Participle Passive).

Следующий пример можно охарактеризовать как интересный и неоднозначный.

...when sparkling stars twire not thou gild'st the even. **But day doth daily draw my sorrows longer and night doth nightly make grief's strength seem stronger.** (Сонет 28). С одной стороны, данный афоризм является абсолютно синтаксически и семантически независимым, располагается в конце сонета, как бы подводя итог всему вышесказанному и, будучи выделенным из текста, никак не изменяет его ни с точки зрения структуры, ни с точки зрения содержания. С другой стороны, нельзя не отметить наличие трансформационного приема конкретизации с использованием притяжательного местоимения *my*, что указывает на некоторое изменение общего смысла изречения в контексте и тот факт, что в искомом афоризме данное местоимение вряд ли может быть использовано (только в определенной ситуации, узко очерченной ситуации).

...the very part was consecrate to thee: **the earth can have but earth, which is his due.** (Сонет 74). Афоризм **The earth can have but earth** встроено в контекст в интерпозиции при помощи как союзной, так и бессоюзной связи.

My spirit is thine, the better part of me... (Сонет 74). Афоризм — **Spirit is the better part.** В данное высказывание легко «вкрапляются» любые личные и притяжательные местоимения (например: “His/her spirit is the better part of him/her”) либо существительного “man” (“...the better part of man”), что подтверждает возможность использования соответствующего афоризма в различных, часто повторяющихся ситуациях. Поэтому этот афоризм следует отнести к контекстуально зависимому высказыванию, сопровождаемому конкретизацией субъекта при помощи притяжательных местоимений.

...from sullen earth, sings hymns at heaven's gate; for **thy sweet love remember'd such wealth brings, that then I scorn to change my state with kings.** (Сонет 29). Афоризм **Sweet love such wealth brings, that then one scorns to change his state with kings** по своей семантике и грамматической структуре схож с предыдущим. Здесь также в афоризм «вплетены» личные и притяжательные местоимения, однако значение данного речевого образования не меняется в случае их изъятия либо замены на другие местоимения или даже существительные. В индивидуально-авторском афоризме, вероятно, должно использоваться неопределенно-личное местоимение *one*, что и способствует формированию семантики обобщения действительности.

В целом афористические высказывания, содержащиеся в сонетах У. Шекспира, можно подразделить на три основные группы: абсо-

7. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИЗДАТЕЛЬСКОМ ДЕЛЕ

лютно автономные, относительно автономные и контекстуально-зависимые афористические высказывания [2, с. 161].

Таким образом, при выделении афоризмов из авторского контекста необходимо обращать внимание на грамматическую, лексическую и синтаксическую структуру предложения (наличие личных и притяжательных местоимений, союзы, предлоги, модальные глаголы, междометия и пр.). Именно структура предложения является «рамкой», в которую заключено афористическое высказывание. Можно предположить, что данная характеристика афористических высказываний по способу их выделения из авторского контекста может применяться не только при анализе сонетов У. Шекспира, но и произведений других авторов, как англоязычных, так и русскоязычных.

Литература

1. Глуханько, Л. В. Афоризм как феномен языка и речи / Л. В. Глуханько // Science Looks Ahead: сб. науч. статей / укл.: Л. О. Бекрешева, В. Е. Краснополянский. – Луганск: Ноулідж, 2014. – Вып. I. – С. 26-28.
2. Глуханько, Л. В. Способы употребления афористических единиц в сонетах Уильяма Шекспира / Л. В. Глуханько // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь / редкол.: Н. М. Савченко (пред.) [и др.]. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – С. 160–164.
3. Глуханько Л.В. Semantic Variety of Aphorisms in William Shakespeare's Sonnets / Л. В. Глуханько // Романовские чтения – XIII / под ред. А.С. Мельниковой. – Могилёв: МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 144–145.
4. Иванов, Е. Е. Афоризм в тексте и вне текста: семантика и структура / Е. Е. Иванов // Текст. Язык. Человек: сб. науч. трудов: в 2 ч. / отв. ред.: С. Б. Кураш, В. Ф. Русецкий. – Мозырь: МГПУ им. И. П. Шамякина, 2007. – Ч. 1. – С. 29-32.
5. Иванов, Е. Е. Автономность афоризма в тексте (на материале произведений У. Шекспира) / Е. Е. Иванов, Е. Г. Тесленко // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия А, Гуман. науки. – 2013. – № 10. – С. 86-90.

УДК 821.161.3-16

Д. Я. Жылінская, студ.
Нав. кір: У. І. Куліковіч, канд. філал. навук
(БДТУ, г. Мінск)

ВЕГЕТАТЫЎНЫ КОД ПАЭЗІІ УЛАДЗІМІРА КАРАТКЕВІЧА

У сярэдзіне XX ст., калі літаратура перастае быць проста мастацтвам слова, а становіцца яшчэ і навукай, італьянскі пісьменнік, даследчык Умберта Эка распрацоўвае паняцце літаратурнага кода, г. зн. своеасаблівага ключа да разумення літаратурнага твора, сукупнасць вобразаў і паняццяў, за